

ДОНЕЦКИЙ ПОРТАЛ НЕДЕТСКИЕ СКАЗКИ

СКАЗОЧНИКИ

Облака. Цветущий сад, вид веранды. Штора из открытой двери. Звуки утренней кухни. Чашки. Вода.

- Чайник поставь...

- Ну, так тебе понравилась история?

- Понравилась, понравилась. Чайник поставь.

- Уже поставил. Правда, понравилась?

- Да правда-правда. Вот возьми и запиши...

- Сама пиши. Я малограмотный!

- Забудешь же!

- Да кому они теперь нужны - эти недетские сказки?

- Вот, курнифур лохматый! Давай, диктуй.

- А это - пожалуйста. Это с нашим удовольствием...

- Эксплуататор!

- Ну, не хочешь, не пиши...

- Я тебе дам... Не пиши... Диктуй, тебе говорят...

- Ну, ладно-ладно, диктую... *Она уже не могла бы точно сказать, когда начались эти сны. Но что она могла утверждать совершенно определенно, так это то, что без этих снов она себе жизнь уже не представляла. Жизнь в этих снах была не просто очень похожа на реальность, она была, казалось, гораздо реальнее и, что самое главное, гораздо желаннее той реальности, в которую она вываливалась, просыпаясь. Там не просто не было войны. Там все знакомые подробности жизни были почему-то теплее, радостнее... В той версии реальности была словно растворена какая-то большая и животрепещущая мечта. Она не могла бы сказать, о чем конкретно была эта мечта, потому что она была очень о многом. Но главное, эта мечта была какая-то очень сбыточная. Уверенность в том, что какое-то великое будущее не просто возможно, а оно возможно очень скоро, оно уже как бы сейчас начинает наступать, эта уверенность была абсолютной и очень осязаемой. Ну и, конечно же, главным было то, что в этой реальности сна был Он. Сама эта реальность началась с него. С его взгляда, его восторженного молчания, с его дыхания, которое она ощущала кожей, даже когда он был на другой стороне улицы и смотрел на нее так, как дети смотрят на чудо. Когда он приснился ей впервые, она вдруг поняла, что значит слово счастье. Нет, она и до этого была уверена, что много раз была счастлива. С ее мамой это не сложно, мама умела делать счастливыми самые обычные вещи. И это происходило с самого детства, сколько она себя помнила. Но это было детское счастье. А после того первого сна она вдруг ощутила, что счастье может быть другим. Что счастье может повзрослеть и стать каким-то... очень... Очень личным, очень твоим... Таким, которое не хочется всем показывать, которым не хочется хвастаться, которое хочется оберегать от постороннего взгляда... Даже от маминого... Да только от нее разве что-нибудь спрячешь...*

МАМА И ДОЧЬ

Дочь стоит у ночного окна и смотрит на звезды. Мама тихо остановилась на пороге комнаты. Дочь, едва касаясь, кончиками пальцев поглаживает фалд тюлевой шторы. Мама - (мягким, бархатным почти шепотом) А потом целый день ходишь немножко сумасшедшая, ощущаешь его взгляды на себе, как будто это поцелуи, легкие и нежные, как касание бабочки. Трогаешь их на своей коже и кажется, что они откликаются и остаются на пальцах золотистой пылью. И ладони сладко ноют от предвкушения. Как будто вы весь вечер гуляли по цветущим аллеям, держась за руки. Ладонь в ладонь. И от этого по всему телу разливалась какая-то сумасшедшая нежность. И выйдя из сна, ты ни за что на свете не согласилась бы вымыть эти ладони...

Дочь - Ну разве можно отдать воде его тепло и эту нереальную, мягкую и непреодолимую силу? Он такой сильный. Нет, он совсем не хвастается ею. Но я ее так чувствую... так...

Мама - Что кажется - сейчас переполнишься этой силой и сможешь летать...

Дочь - Да, летать... Мама?! Ты опять? Ну, вот как ты это делаешь?

Мама - Ты о чем? Чего не спишь? Что-то опять приснилось? Или кто-то?)))

Дочь - Подслушивать мысли некрасиво... Тем более такие... Я буду думать, что ты даже сны мои подсматриваешь...

Мама - Ой, какая же ты у меня фантазерка... Ну как можно подсматривать сны? Подслушивать мысли)))

Дочь - Ну я же слышала...

Мама - Что ты слышала?

Дочь - Как ты... ну, про взгляды... про ладони, про то, что летать...

Мама - Моя ты славная... ты все еще летаешь во сне... Это хорошо. Значит, растешь...

Дочь - Ага, растешь... Есть и повыше меня...

Мама - А ты у меня по-другому растешь. Может, ты крылья отращиваешь... Ну, чтобы летать удобнее было... Ложилась бы ты... До утра еще далеко... Или тебе как в детстве колыбельную спеть?)))

Дочь - Выросла я уже из колыбельных...

Мама - Выросла-выросла... совсем большая... а ладошки мыть все-таки надо, хоть иногда... а то станешь грязнулей...

Дочь - Мама!.. Вот я же говорила... Ты подслушивала...

Мама - Дочь не морочь мне голову... я пошла спать. Завтра на работу с утра...

Дочь - Ну вот как ты это делаешь? Ну, вот, у всех мамы как мамы... А моя вечно что-нибудь отчебучит... Уж лучше бы колыбельную спела.

СКАЗОЧНИЦА ПОЕТ НЕДЕТСКУЮ КОЛЫБЕЛЬНУЮ

БРАТ И СЕСТРА

Облака. Звездное небо.

Голос за кадром:

- Я решил написать тебе письмо. Нет, я не собираюсь никуда исчезать из твоих снов. Просто письмо – это очень теплый образ. Его можно носить с собой как гербарий слов. Но не тот гербарий, в котором цветы превращаются в плоские и хрупкие тени. В письмах слова расцветают снова и снова, всякий раз, когда ты их читаешь.

Брат – Мне приятно ощущать, что ты прикасаешься своими тонкими пальчиками к этому письму, приятно ощущать, как взгляд твоих нежных глаз скользит по этим строчкам...

Сестра – Ребенок, ты что, озверел!

Брат – Да вроде бы, пока нет...

Сестра – Ты чего творишь? Отдай сейчас же. Это мое...

Брат – Ничесе... С какого перепугу оно твое? Я его добыл в честном бою...

Сестра – Каком еще бою, что ты несешь?

Брат – В битве со страхом и смертельной опасностью.

Сестра – Ты чего, не выспался? Какой смертельной опасностью? Это мне письмо.

Брат – Интересно, от кого это?

Сестра – Ты где его вообще взял?

Брат – Говорю же - добыл в честном бою со смертельной опасностью. Мы с пацанами на развалины ходили. Туда конкретно прилетало. Все развалили, уроды.

Сестра – Да что за развалины? Куда вы там уже залезли?

Брат – Залезли... Куда надо. Там какой-то институт был научный. Ну, раньше когда-то. Он давно закрытый стоял. Потом туда прилетело. Ну, мы там полазили. Я вот этот прикольный сундучок нашел. А там всякое разное. И письмо вот это тоже...

Сестра – Это не сундучок, а ларец.

Брат – Ну, пусть ларец, мне без разницы. Только вот как это письмо может быть тебе, если оно лежало в этом, как его там – лареце.

Сестра – Не лареце, а ларце.

Брат – Ну ларце, мне без разницы. Так как же оно может быть тебе? И очень интересно - от кого? Чего там было?... " Мне приятно ощущать, как взгляд твоих нежных глаз скользит по этим строчкам..."

Сестра – Прекрати немедленно... Как тебе не стыдно... Мал еще - такие письма читать. И вообще, чужие письма читать стыдно... Отдай немедленно...

Брат – Да ладно... забирай это письмо. Больно надо... Может, скажешь, что и все остальное в нем тоже твое?

Сестра – Не знаю, надо посмотреть...

Брат – Ага, какая хитрая... Если в нем есть твое, то скажи, что там лежит? Вот что угадаешь, то и будет считаться твоим...

Сестра – Так, ты не умничай, а давай, показывай...

Брат – Нееееушки... будем проводить следственный эксперимент...

Сестра – Я вот тебе ща покажу... экспериментатор...

БРАТ, СЕСТРА, ПОДРУЖКА И МАМА

Мама – Так, дети, что у вас тут за эксперименты? Доча, к тебе пришли...

Подруга – Что за шум, а драки нет?

Дочь – Вот еще. С кем драться? Он мне и так все отдаст. Отдашь ведь? Ну, брат ты или бармалей?

Сын – Чего это я бармалей? Может, ты сама бармалейка.

Дочь – Ааааах... я... ах ты, мелочь пузатая...

Сын – Ага-ага... ну, где у меня пузо? Покажи.

Мама – Дети, вы что обалдели? Что за чехарда. Да еще и при гостье.

Дочь – А чего он мои письма читает?

Сын – Ага-ага, ее письма. А сама не может сказать, от кого это письмо и как оно в этот ларец попало.

Мама – Какое письмо, какой ларец? Так. А это откуда?

Дочь – Ну, давай, расскажи про свой героический подвиг.

Мама – Сына, ты где это взял?

Сын – Ну, мы с пацанами на развалины ходили.

Мама – Куда?

Дочь – Туда, куда прилетело...

Мама – Ну, что с тобой теперь делать? Ну я же тебе, как умному человеку, тысячу раз говорила... Там же могут быть неразорвавшиеся снаряды. Ты что, хочешь быть калеккой?

Дочь – Мам, ну успокойся... ну не надо... ну он больше не будет... ребенок, ты же не будешь больше...

Сын – Ну а чего, другие пацаны лезят, находят всякие штуки... а я что, самый трусливый, да?

Мама – Нет, он меня точно доконает... ты понимаешь?...

Дочь – Ну, мамусь, ну не рви себе сердце... У него просто возраст такой сейчас дурной...

Мама – Ну и что мне с этим его возрастом делать?

Подруга – Да пацаны они вообще... особенно в этом возрасте... Слушай, а что, письмо действительно тебе?

Дочь – Да...

Подруга – И как же оно туда попало? А от кого письмо?

Дочь – Да от... Ну, не важно... От одного человека. Очень хорошего.

Подруга – Опаньки... да ты влюбилась, подруга...

Дочь – Да ладно тебе...

Сын – Мам, ну не расстраивайся ты так. Ну ладно, я больше не буду лазить на развалины.

Мама – Правда? Сынок, я тебя очень прошу...

Сын – Да правда, правда. Ты вот лучше обрати внимание, что наша замечательная умница старательно уходит от ответа. Ну, про письмо. И от следственного эксперимента отказалась.

Мама – Какого эксперимента?

Сын – Ну, если письмо, как она утверждает, ее, то ,может быть, и все остальное в нем ее?

Подруга - Логично.

Сын - Ну, вот я предложил провести следственные действия. Пусть назовет, что там еще лежит. Если это ее, она же должна знать.

Подруга – Резонно...

Мама – Так, дети, давайте не будем проводить никаких следствий...

Подруга – А почему?

Мама – Ну, почему... ну, хотя бы потому, что неизвестно, что там может быть, кто это туда положил. Может, там опасное что-то...

Сын – И как тогда туда попало ее письмо?

Дочь – Там лежит ключ.

Подруга – Какой ключ?

Сын – Да, опиши подробно. Ключи бывают разные.

Дочь – Серебряный. Старое такое серебро, потемневшее. Он еще украшен крупной жемчужиной.

Мама – Доча, что еще за ключ? У нас никогда не было такого ключа.

Дочь – Это его ключ. Он мне его дал на хранение. Сказал, что это очень важный ключ.

Мама – Кто дал? Он?

Дочь – Да.

Мама – Но как? Он же там...

Подруга – Где?

Дочь – Во сне...

Сын – Ничессе... ты это... ты хорошо себя чувствуешь?

Подруга – Может, посмотрим, есть ли там этот ключ?

Сын – Логично... Мам, ну чего ты ждешь, открой его...

Мама – Да-да...

Сын – Да не бойся ты, ничего там не взорвется, я же его уже открывал...

Мама открывает ларец и вынимает из него ключ.

Сын – Ничессе...

Подруга – Круто. А что там еще есть?

Мама – А тут больше ничего нет. Пусто.

Сын – Как нет, там же только что было полно всяких разностей!?

Мама показывает всем пустой ларец.

Сын – Ой...

Подруга – Прикольно... и много там чего было?

Сын – Да почти полный был...

Мама – Так, мне нужно сходить...

Дочь – Мама, отдай мне, пожалуйста, этот ларец и ключ. Он мне это доверил, я не могу обмануть его доверие.

Мама – Да-да. Ты, пожалуй, права. Только я тебя прошу, очень аккуратно с ним... Видишь, чего происходит. Мало ли что еще...

Дочь – Я буду очень аккуратна...

Сын – Нормально, я его значит добыл - ценой личного героизма...

Подруга – Ребенок, не журчи... тут кажется дела серьезные...

Сын – Ребенок... не журчи... вот так всегда...

Дочь – Хочешь, я тебе свое мороженое отдам? В виде компенсации...

Сын – Ага, сравнила тоже - мороженое и это...

Дочь – Ну, не хочешь, как хочешь...

Сын – Кто сказал – не хочу? Я не говорил, что не хочу...

Мама – Мне все-таки нужно сходить. Дети, я вас очень прошу, пока я не вернусь, никуда не уходите. Пообщайтесь тут. Мороженого поешьте, чаю попейте. Ну, найдете чем заняться. И очень тебя прошу, аккуратнее с этим...

Дочь – Да, мамочка, я все поняла. Я не выпущу его из рук.

Мама взволнованно уходит.

Подруга – Весело живете, ребята.

Сын – Ага, не соскучишься...

Подруга – Ты чего? Зависла? Ау, ты с нами? Мы тебя не теряем?

Дочь – Да тут я, тут...

Подруга – Так что там за письмо, от кого? И что за ключ такой загадочный?

Дочь – Ты не поверишь...

Подруга – Поверю... я доверчивая...

Дочь – Ну, мне уже давно снится...

Сын – Чего снится, ты чего-то реально зависишь. Может, и правда, чаю?

Дочь – Да, родненький, поставь, пожалуйста, чайку...

Сын – Ага, я мигом...

Подруга – Так что же тебе давно снится? Или кто?

Дочь – Да...

Подруга – И что, он стоит твоих нервов?

Дочь – Он очень классный. Он самый лучший...

Подруга – Ну, это уж как водится... Сколько раз я такое уже слышала. Только потом одни слезы...

Дочь – Нет, он другой. Он совсем другой. Там вообще все другое...

Подруга – Где? Во сне?

Дочь – Ну вот, я же говорила - не поверишь. Теперь еще будешь считать меня чокнутой.

Подруга – Я верю... просто уточняю. То есть, ты хочешь сказать, что вот это вот письмо от твоего парня из сна?

Дочь – Да, именно это я и говорю...

Подруга – Прикольно...

Сын – Чай будем с мороженым или с вареньем?

Подруга – Слышь, героический добытчик таинственных писем, а ты где именно его добыл?

Сын – Ну знаешь, там, за балкой, был какой-то закрытый институт. Ну, он всегда закрытый стоял. Ну вот, в него прилетело конкретно, разворотило там все - караул.

Подруга – Дааа... А ведь это был еще тот институт... У нас полдома когда-то в том институте работало.

Дочь – А что это был за институт?

Подруга – А ты что, не в курсе? Твоя мама там тоже работала.

Дочь – Да? А я как-то не интересовалась.

Подруга – Да я тоже не интересовалась. А когда баба Глаша померла, она же одинокая была... Тогда как раз самые прилеты пошли. В городе вообще, казалось, никого не осталось. Она перед тем как ... Позвала меня и ящик картонный просила забрать к нам. Сказала, что если выживем, потом, после войны, если задумают восстанавливать этот институт, отдать этот ящик.

Сын – И чего там в этом ящике?

Подруга – Да там какие-то пленки, кассеты, тетради. Ну, пленки с кассетами мне смотреть не на чем. А вот в тетради я заглядываю иногда.

Дочь – И что там?

Подруга – А там про этот институт. Если это все правда... Но выглядит как фантастика какая-то... Но если вот с этим ларчиком такое творится, то может, это какая-то специальная фантастика. Документальная.

Дочь – Это как? Документальная фантастика?

Подруга – А это у них одна лаборатория в этом институте так назвалась. Лаборатория документальной фантастики.

Дочь – Да что за институт такой? Чем он вообще занимался? Фантастикой?

Подруга – Ну, это был так называемый закрытый институт. Ну, это означало - секретный. Их называли почему-то почтовыми ящиками.

Сын – Дурдом. Институт- почтовый ящик, занимается фантастикой.

Подруга – Ну вот как-то так. То, чем они там занимались, выглядит полной фантастикой. А они тогда ею занимались научным способом. Чего-то исследовали, опыты ставили, научные эксперименты. Чего-то там со временем, с параллельными пространствами, с какими-то хитрыми зеркалами.

Дочь – А что хитрого в зеркалах?

Подруга – А они у них металлические были и объемные.

Дочь – Это как?

Подруга – По-разному. Какие-то по кругу. Ну, как цилиндр металлический. В него заходили с аппаратурой и чего-то там исследовали. А были и вообще спиральные...

Сын – И вот это вот все взяли и разбомбили?! Всю фантастику. Уроды. Где мы теперь другую фантастику возьмем? Там же, наверное, столько всего было...

Крупная жемчужина, вправленная в отделку крышки ларца, вдруг матово засветилась, несколько раз плавно мигнула и снова вернулась в прежнее состояние.

Сын – И чё это сейчас было?

Подруга – Подмигивает...

Дочь – И что теперь делать?

Подруга – Может, открыть и посмотреть?

Дочь – Ты думаешь? А если? ...

Сын – Да ладно тебе... какие если? ... Я его уже открывал, мама вон при нас при всех открывала. Ничего, все живы, как видишь...

Подруга – Да он у вас герой...

Дочь – Да, он такой... только маленький еще... глупый...

Сын – Че эт я глупый? ... Ой...

Дочь открыла ларец и из него появился довольно яркий свет. Она вынула из недр ларца крупный кристалл, внутри которого слегка пульсировал световой сгусток.

Подруга – началось...

СОСЕД И СОСЕДКА

Сосед – Заходи, соседка, там открыто...

Мама – Ты что делаешь?

Сосед – А что? Сижу вот, никого не трогаю... примус починяю...А ты чего такая вздыбленная?

Мама – Вздыбишься тут... Если началось...

Сосед – Чего, опять прилеты? Куда на этот раз?

Мама – Да нет, бери круче...

Сосед – Мадам, вы меня пугаете...

Мама – Я его пугаю... я сама, знаешь, как боюсь?

Сосед – Да говори ты толком, что произошло?...

Мама – Мелкий приволок домой гиперфукусятор...

Сосед – Так, ты меня не путай...

Мама – Я тебя не путаю...

Сосед – Не путай меня...

Мама – Когда я тебя путала?

Сосед – Тогда давай спокойно. Какой гиперфукусятор?

Мама – Наш гиперфукусятор. Из нашей лаборатории...

Сосед – Как - наш?

Мама – Тот самый. Квантовый генератор резонирующих полей для зеркал Козырева.

Сосед – Наш гиперфукусятор?!!

Мама – Вот именно...

Сосед – Вот тот, в виде ларца?

Мама – Да, тот самый...

Сосед – Ёшки-матрешки... да где ж он его взял? Все ж оборудование было запечатано.

Мама – Вот было. А потом туда прилетело. И разворотило там все в драбадан. Они с мальчишками туда полезли... Ой, меня до сих пор колотит. Представляешь, а если неразорвавшийся снаряд...

Сосед – Вот, паршивцы... Ну ладно, он же жив-здоров... вот и ладушки. А гиперфукусятор - ну ничего, поиграется маленько и бросит, а ты приберешь его, а того лучше мне занесешь. С глаз подальше. Он же без активации - ларчик ларчиком.

Мама – Да в том-то и дело, что он активирован...

Сосед – Ой, мама... Это как? Кто ж это умудрился? А ты ничего не путаешь? Ты меня не путай, слышь, не путай меня. Кто его мог активировать?

Мама – Да не путаю я тебя. Точно активирован.

Сосед – Почему знаешь?

Мама – Ну, малая ж у меня влюбилась...

Сосед – Ну и молодец, давно пора. Только причем тут это?

Мама – Да в том то и дело, что она влюбилась в парня, которого видит только во сне.

Сосед – Ик. Ой. Час от часу не легче. А чего это ее так занесло. Ей что, в реальности парней мало?

Мама – Да? Ты такой умный? Может, подскажешь толковую кандидатуру?

Сосед – Ну, я не знаю... Да что, мало что ли? Ну, хотя, чтобы толковых... Ну да, я таки не знаю. Ну что, неужели толковых парней мало?

Мама – Да беда просто... еще эта война растреклятая, и тех, что были, забирает...

Сосед – Да ... печально... Но причем тут эти амурные дела до того гиперфукусятора?

Мама – Да вот при том, что сегодня в этом ларчике она нашла письмо от Него...

Сосед – Мяу... То есть - как? Письмо? Из сна?

Мама – А потом из него все содержимое исчезло, а вместо него некий ключ, который он ей сюда передал на сохранение.

Сосед – Ой мяу, ой мяу... таки да - активирован... Но как? Кто мог его активировать?

Мама – Слушай, кто у нас Баюном работал, ты или я?

Сосед – Я еще на полставки и Добрым Шубиным подрабатывал.

Мама – Да ладно... серьезно, что ли?

Сосед – Ну а чего, на котячью заплату сильно было не разжиться...

Мама – Да что ты мне рассказываешь, я сама Снегурочкой подрабатывала.

Сосед – Ты?

Мама – Да...

Сосед – Снегурочкой?

Мама – Ну, а что, не гожусь?

Сосед – Да нет, отчего же... Годишься... Просто уж очень прикольно. Баба Яга и Снегурочка в одном флаконе...

Мама – Между прочим, меня иначе как Ягусей никто не называл...

Сосед – Да-да, я помню, Горыныч все хохмил: "Ягуся у нас бабенка хоть куда"

Мама – За что регулярно получал метлой по загривку... Ладно, не до воспоминаний сейчас, что делать-то теперь?

Сосед – Да, дела веселые. Эдак детвора твоя, не равен час, темпоральную фугу запустит, или портал в какую ни то параллель распечатает. Это ж такая кулебяка может выйти - Будьте-Здрасьте...

Мама – Да делать-то, что?

Сосед – А чем сейчас сказочники заняты?

Мама – Да кто ж их знает... Недавно видела их. Облака зарисовывали.
Сосед – Что, они так и продолжают?
Мама – Ага. Говорят - небо не ждет. Пока политики тут дурью маются, небо не перестает писать свои сказки. Вот они их по облакам читают и коллекционируют.
Сосед – Они там все это как-то по науке мастырили. Время фиксировали, давление, температуру, фазу луны, положение созвездий... Серьезная, короче, документация там у них велась...
Мама – Так ты думаешь, нужно их дергать?
Сосед – А у тебя есть другие варианты?
Мама – У меня? У меня нет.
Сосед – Вот и у меня ... Мяу...
Мама – А может, сначала с Вещей связаться? Вот только не надо делать таких больших глаз. Ну, ни за что не поверю, что ты не заныкал хоть самую завалящую аппаратуру...
Сосед – Ягильда, что вы такое говорите? Как вы можете такое размышлять за честного кота?
Мама – Ой, Баюнчик, ой, не буди во мне образ. А то ж ведь никому мало не покажется.
Сосед – Да что ж ты такая нервная? Чай надо с мятой пить. Можно еще и с пустырничком.
Мама – Это ты сейчас ягу насчет народной медицины просвещать затеял? Ой, не буди, ой не надо!!!
Сосед – Да вызываю, уже вызываю, уймись ты... не то от твоего темперамента жилище развалится...

Слышится сигнал некоего устройства.

Сосед – (надев наушники с гарнитурой) Баюн вызывает Буян, Баюн вызывает Буян, как меня слышно? Баюн вызывает Буян, Баюн вызывает Буян, экстремальная ситуация, Буян, ответьте Баюну...
Вещая – Остров в эфире. Что у вас там стряслось?
Сосед – Ой, птичка, ты даже не представляешь, как мы рады тебя слышать.
Вещая – Взаимно. Давненько вас не было. А тут вдруг появились - и нате вам, сразу с экстримом. Чего стряслось-то?
Сосед – Да вот, мы пытаемся понять, где именно стряслось. У нас, или у вас, или в какой из параллелей? У вас там как, без происшествий?
Вещая – Ну, это смотря что считать происшествиями. Вы лучше для начала про себя дадите. Куда вы подевались так надолго? С вами практически вся связь оборвалась.
Сосед – Ну, у нас же тут свистопляска пошла такая, что шерсть дыбом, искры фейерверком.
Вещая – Да я что-то краем уха слышала, что у вас там какая-то системная ошибка выскочила и всю систему скособочило.
Сосед – так и есть. Все подробно объяснять сильно долго получится. Короче, институт наш закрыли, от страны начали отваливаться куски. Мы в один из таких кусков как раз и угодили.
Мама – Да, вообще все пошло вверх тормашками. Так что, все, что мы тогда наработали, оказалось никому не нужно.
Вещая – Боже... Как же вы живете там?
Мама – С баааальшим трудом.
Вещая – Так, а на какой же стадии у вас это все свернулось?

Сосед – Ну, ты, наверное, помнишь, что после того, как мы освоили устойчивые контакты с параллелями, тут у нас обнаружили, что в ноосфере существуют стабильные слои традиций. Достаточно быстро разобрались, что то, что нам было известно под видом сказок, на самом деле весьма серьезная тема, и что если с ней работать вдумчиво и аккуратно, то можно получить уйму полезного, включая весьма продвинутые технологии. Пооткрывали лаборатории типа нашей, понаходили чудиков, типа нас, которые имели способности к путешествию в эти слои ноосферы в тех или иных традиционных образах, и дело пошло. Стали осваивать наследие тысячелетий, обнаружили, что в этих слоях можно гораздо продуктивнее общаться с параллелями. Уже затевали серьезные проекты по синхронизации параллелей. И тут, шарах - приехали. Перестройка. Система посыпалась с такой скоростью, что только успевай отскакивать.

Ну, а у вас-то там что?

Вещая – Ну, у нас по-разному. Смотря со стороны каких параллелей гулять. На ту сторону, которая примыкает к вашей реальности, хоть вообще не заходи.

Мама – А что так? Мы что, лысые или корявые?

Вещая – Ну, как тебе сказать, Ягуся... Систему вашу какой-то вирус серьезно погрыз. С вашей стороны кашеи разгулялись так, что мороз до костей пробирает. Они все образы, все истории наизнанку повыворачивали. Сплошные карикатуры по эфиру носятся. Наплодили каких-то шреков, человеко-пауков, вампиров и еще целые стада всякой мерзости. Наших всех в какие-то ужасы рядят. Да вот хотя бы нас - птиц ирийских. Жили мы себе, не тужили, в полном почете и уважении, герои в нас влюблялись, подвиги ради нас совершали. Царевна-Лебедь вообще на трон Буяна поднялась. Зла никому не делали, мудрость веков пересказывали. Так нате вам, они нас обрядили в каких-то гарпий, горгон и тому подобную гадость. А настоящих уже и не помнит никто в этих краях. Я вот в толк ни как не возьму, куда все ваши сказочники подевались? Почему наших никто не поддерживает? Кошечьи отродья плодятся как тараканы, а наши, что, вымерли все что ли?

Мама – Да у нас тут все так сложно, что не сразу сообразишь, как и ответить-то.

Вещая – А что у вас там за экстрим? Ну, если вас закрыли, я так понимаю, достаточно давно, то это вряд ли можно считать сегодняшним экстримом. Тогда что приключилось сейчас?

Мама – Понимаешь, у нас тут война идет. И наш институт разбомбило. И вот в этих развалинах дети нашли наш гиперфукусатор. Непонятно, как это могло произойти, но он активированный. Хотя все остальное оборудование либо погибло, либо в отключенном состоянии. А он всю действует. И через него уже из одной из параллелей передаются натуральные физические предметы. Мало того, моя дочь завела роман с кем-то из параллелей. Они видятся пока только во сне. Но вот сегодня она уже получила от него письмо через наш ларец. Мы, по ходу, никак этой ситуаций не управляем. Но наблюдать со стороны, как дети гуляют по такой опасной грани, как ты понимаешь, мы не можем. Что в этой ситуации делать? Как выяснить, почему активировался ларец, что за парень завел роман с моей девочкой, из какой он параллели, что нам ждать от этой ситуации и как обезопасить детей?

Вещая – Да, весело у вас там...

Сосед – Ага, обхохочешься...

Вещая – Ладно, я вас поняла. Полетела разбираться. Как только появится полезная информация, я вам сообщу.

Мама – Улетела. А нам что делать? С ума сходить?

Сосед – А ты как думаешь, пока мы тут с тобой разговоры разговариваем, что еще твои детишки извлекли из нашего ларца?

Мама – Ну, когда я уходила, там ничего кроме ключа не было. Но это...

Сосед – Правильно, это ровным счетом ничего не значит. И за это время они могли выудить оттуда такое, что ...

Мама – я к ним...

Сосед – Ну, что, я тоже с тобой, раз уж такая кОтОвасия...

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

Мама – Так, дети, у нас все целы, живы, здоровы?

Дочь – Да, мамуся-ягуся, все пока целы.

Мама – Не поняла, что за новости?

Дочь – Ну, те же, что и у вас. Из эфира, от ведущей, если не ошибаюсь, Вещей, которая не то женщина, не то птица.

Подруга – Вы как ушли, на ларце жемчужина начала мигать...

Мама – Ооооо, нееет...

Дочь – Да. Очень даже да. Она замигала, мы крышечку открыли, а там вот этот кристаллик замечательный. А нам тут как раз про разные чудные зеркала из вашего института рассказывали...

Сосед – Кто рассказывал?

Подруга – Я рассказывала

Мама – А ты об этом откуда узнала?

Подруга – А мне баба Глаша в последний день ящик передала, там среди кассет и пленок были тетради. Ну, вот я их и почитываю иногда.

Сосед – А зачем она тебе его отдала?

Подруга – Сказала, если выживем и после войны решат восстанавливать институт, чтобы мы его передали туда.

Сосед – так, а чего она мне его не отдала?

Подруга – Ну, может, просто потому, что я оказалась рядом. Случайно...

Мама – Да уж, случайно...

Дочь – Так вот, мы слушали про зеркала, слушали, да и решили кристаллик к зеркалу поднести.

Сосед – Какие смышленные детишки...

Дочь – Ага. Вот мы его поднесли, а зеркальце вдруг сначала затуманилось, а потом превратилось в монитор. А там интересные беседы двух бывших сотрудников института, со своей знакомой вещей птицей.

Сосед – Я так полагаю, кристаллик прислал наш загадочный автор письма.

Мама – Больше никому. Видимо, и ларец активировал тоже он. Но как ему это удалось оттуда? Тем более, если с нами давно оборвана вся связь.

Сосед – Ну, если я смог вызвать Буян, то значит связь работает. Просто с тех пор никто не выходил на эту связь.

Мама – Допустим, но все равно не представляю, как он умудрился из другого пространства без всякой дополнительной аппаратуры, за пределами объемных зеркал, без поддержки полей активировать ларец...

Дочь – Мам, он талантливый. Уж ты мне поверь...

Сосед – Ну, вот тебе и ответ...

Мама – Талант?

Сосед – Любовь. Это, пожалуй, единственное, что может заменить всю аппаратуру и

создать нужное силовое поле. Он активировал ларец через нее. Она-то тут, живая, здоровая, влюбленная...

Мама – Любовь... Звучит интригующе. Но как ты себе это представляешь чисто физически?

Сосед – В том-то и дело, что любовь - это сплошная метафизика. Её без толку пытаться понять. Она чудо. Потому и говорю, что она единственная могла заменить собой все силовые поля нашей лаборатории.

Мама – Но если основной силовой канал проходит через нее... Ты представляешь, какой опасности она подвергается? Даже если допустить, что этот ее жених человек достойный и верный, и затеял эту активацию канала с намерением как-то помочь нам. Представляешь, что будет, когда кощеи обнаружат этот канал? А они его рано или поздно обнаружат.

Сосед – Да, первое, что они сделают, это тут же постараются этот канал схряпать...

Мама – Да?! А, может, они подавятся!!!

Сосед – Ойёёёёй. Ну, понеслась...

Дочь – Мамуууль? Ты это... ты в порядке?

Мама – Может, там некоторые костлявые подзабыли, кто такая Яга? Ну, так мы им напомним...

Сосед – Может, все-таки стоит для начала связаться со сказочниками.

Мама – Стоит, конечно. Для начала...

СКАЗОЧНИКИ

– Таааак, доигрались.

– Кто? Мы?

– Ну, мы в первую очередь.

– А кто еще? Что, собственно, случилось?

– Звонили наши из лаборатории.

– Ух ты, что, лабораторию снова запустили в строй?

– Ага, запустили. В нее. Минами. Ее разгрохали в хлам.

– Вот уроды...

– А в развалинах дети нарыли ларец гиперфукусятора.

– Ну так он же без активации...

– А он как раз с активацией.

– Это как? Если лаборатория разгрохана...

– А вот так вот. Загадочно. Звонили Баюн с Ягулей. Говорят, любовь творит чудеса.

– В смысле? Ну, то есть, в этом никто не сомневается. Но что ты имеешь ввиду в этом случае?

– Да то, что все, что ты тут мне надиктовал, происходит на самом деле.

– Но этого же не может быть. Все же давно отключено...

– А вот включилось. Говорю же - любовь творит чудеса.

– Так, а вот этого я не диктовал.

– Да, не диктовал. Это оно уже без твоей диктовки справилось. Эта твоя парочка влюбленных умудрилась запустить устойчивый канал связи и активировать ларец. К тому же барышня, никто иная, как дочка Ягульки. Ты представляешь, что она с такой наследственностью может...

– Хочешь, чтобы я прямо сейчас представил?

– Я вот тебе сейчас представлю. Я тебе представлю...

– Похоже, представление уже началось. Не дожидаясь нашей команды...

В особом углу комнаты сказочников происходит фантасмагория, свидетельствующая о том, что в пространстве начался некий особый процесс. Сказочники получают возможность наблюдать, что происходит в компании у зеркала с кристаллом.

В зеркале появляется Вещая Птица.

Вещая – Спрашивали, отвечаем. В ближайшей к вам параллели действительно живет ваш парень.

Сосед – Насколько ближайшей?

Вещая – Совсем ближайшей. До 90 годов прошлого века эта параллель практически была неотличима от вас. Но потом различия стали весьма важными. Их система не была поражена вирусом. То есть, там страна не развалилась и все главные процессы идут весьма успешно. И точная копия вашего института и вашей лаборатории там процветают. Вот в ней-то и трудится этот самый парень. Они очень сильно обеспокоены тем, что происходит у вас. Ваша почти близнецовая похожесть обуславливает сильное взаимное влияние. Недавно они обнаружили, что кашейские вирусы начали рваться к ним в параллель. Но когда они отловили у себя бациллу фашизма, проникшую из вашей параллели, то всполошились не шуточно. Пока это только единичные бациллы. Их система еще даже не знает об этой опасности. Но лаборатория уже трудится в ударном режиме. Они изготовили особое средство, своеобразное противоядие против фашизма. Было принято решение каким-то образом переправить его вам. Но никто не знал, как именно это сделать. Решение задачи поручили как раз этому парню. И тут он увидел вашу красавицу. Ситуация приняла неожиданный оборот. У него появился личный мотив невероятной силы. И вот эта самая невероятная сила умудрилась активировать канал связи. Как только ларец попал в непосредственную близость к ней, все завертелось. С той стороны собрали весьма внушительные силы для того, чтобы обеспечить передачу средства и его применение у вас. Но для этого нужно открыть портал и удержать его стабильность на время их перехода к вам. Но это будет ой как не просто. Кощеи уже засекли канал и в ближайшее время будут знать о его задачах. Конечно же, они бросят все свои силы на его уничтожение. А вот какие силы можете противопоставить им вы?

Сосед – Серьезный вопрос.

Сказочник – Да уж, от кощеев добра не жди. А где взять этой девочке таких сил? Ягулька, конечно, барышня серьезная, особенно, когда дело касается ее детей... Но уж больно кощеев расплодилось много.

Сказочница – Ну, так кто сказку пишет? Давай, рули, баснописец...

Сказочник – Да тут обычным словом, пожалуй, и не управиться. Тут специальные средства нужны.

Сказочница – Специальные... Что вот так вот прямо с ходу возьми, и выдай тебе стих, да? Нашел спецназовку...

Сказочник – Нашел. Лет тридцать назад нашел и доволен до неприличия. Так все тридцать лет от нее ни ногой. А то знаем мы этот русский спецназ, ежели чего не так, потом половины организма не досчитаешься.

Сказочница – Так! Ты будешь бубнить, или дашь мне написать...

Сказочник – Все, молчу и не отвечаю...

Сказочница – Ну, девочка, поехали... Знай наших...

Дочь – Я не знаю, какие там у меня силы. Но от этого канала я не откажусь ни за что на свете. Если любовь смогла его открыть, то она же сможет его и удержать.

(стих)

Мать – Какие силы? Да уж какие есть, все наши... Любовь? Ну так любовь матери тоже кое-чего стоит. Так, всем срочно на выход. Баюныч, заberi ребенка к себе, прикрой как сможешь. А ты беги быстрее домой. Тут сейчас будет жарко.

Сосед – Смею напомнить, что дружеская любовь тоже не раз горы двигала. Я никуда не уйду. А ты действительно беги домой. А ты, ребенок, вот, возьми ключи и топай ко мне. Найдешь там ...

Подружка – Что, думаете друзья умеют любить, а подружки нет? Я лично никуда не уйду.

Сосед – Ты хочешь, чтобы твои родители нам потом головы поотрывали?

Мама – Если еще останется, что отрывать...

Подружка – А вы хотите, чтобы я потом жила всю жизнь с чувством, что я оставила подругу в тяжелую минуту?

Сын – И я никуда не пойду. Я тоже.

Сосед – Ну, ты-то, что тоже?

Сын – Люблю. И маму, и сестру. И вообще, это я притащил сюда этот ларец. Это все из-за меня. Никуда я не уйду.

СКАЗОЧНИКИ

Сказочник – Да, заварилась каша.

Сказочница – И что теперь будет? Что делать? Кашеев же чертова рать.

Сказочник – Да, когда-то и у нас в лаборатории была не маленькая рать. Да еще с такими особенностями. Тогда мы никаких кашеев не боялись. Да... Собрать бы их всех сейчас к тому зеркалу... Да где ж их теперь искать?

Сказочница – А если в эфире? Птичка, родненькая, ты же можешь тряхнуть эфир песенкой? Ведь они же все крепко завязаны на эфир. Не может быть, что бы все от него оторвались. Нужно же ведь даже не их присутствие. Нужна их любовь. Неужели пожалеют?

Вещая – Ну, тряхнуть эфир можно. Только песня нужна соответствующая. Чтобы разбудила всех, кто еще не оглох и не перекинулся.

Сказочница – А песню... Песню мы сейчас... За песней не заржавеет.

Вещая – Ну, а за мной и подавно.

Сын – И за нами не заржавеет...

На зеркале у кристалла появляется надпись.

И ЗА НАМИ НЕ ЗАРЖАВЕЕТ. НАС ТУТ ЦЕЛАЯ ДРУЖИНА. РУССКИЕ СВОИХ НЕ БРОСАЮТ

Певчая – Ну, что ж, дружина так дружина. Начинайте открытие портала по первой ноте.

КОДОВАЯ ПЕСНЯ.